

Глава 9

Превратившись в штатного сотрудника, Шань Шань стала несколько нетерпеливой, ежедневно подсчитывая, когда вернется Большой Босс. Например, каждое утро, прежде чем войти в здание компании, она с боевым настроем смотрела на двадцать второй этаж. А потом каждый вечер после работы вновь устремляла, теперь уже полный сожаления, взгляд на окна, прежде чем с неохотой отправиться домой.

Так что вскоре все в компании знали, что в отсутствие президента Сюэ Шань Шань подолгу засматривается на окна его кабинета. Видимо, заболела от любовной тоски.

В тот день, пообедав, Шань Шань решила немного вздремнуть, положив голову на стол. Через некоторое время зазвонил телефон, и Шань Шань, лениво подняв трубку, услышала голос А Мэй:

- Шань Шань, поднимись, пожалуйста, если свободна.

Подняться?!

Шань Шань резко выпрямилась. Неужели Большой Босс вернулся?!

Торжественно сказав: «Хорошо!» и повесив трубку, Шань Шань сделала глубокий вдох: успокойся, успокойся! Сюэ Шань Шань! Помни, Богиня Победы всегда на стороне справедливости! Не сдавайся только потому, что Большой Босс красив и богат.

Шань Шань мгновенно перешла от сна к состоянию боевой готовности, которое все разгоралось и разгоралось вплоть до двадцать второго этажа.

А Мэй, увидев ее, помахала рукой:

- Шань Шань, сюда.

Шань Шань отмахнулась, мол, поговорим позже, и решительно шагнула к двери президентского офиса. Постучала, мысленно повторяя заготовленную речь.

Сейчас нельзя отвлекаться на разговоры с А Мэй. Это разрушит ее боевой настрой – истина, выраженная в многочисленных романах о боевых искусствах.

Тук-тук... тук-тук... тук-тук-тук... Чуть изменила темп и постучала еще...

Никакого ответа.

Шань Шань, чувствуя себя глупо, оглянулась назад.

А Мэй и еще несколько секретарей прикрывали ладошками рты, стараясь не рассмеяться.

- Шань Шань, президент еще не вернулся, - борясь со смехом, сказала А Мэй.

- Но ты попросила меня подняться...

- Если не президент, то уж и позвонить нельзя? На прошлой неделе я ездила домой и привезла тебе немного деликатесов из моего родного города, - А Мэй с улыбкой протянула ей сумку.

- О, спасибо, спасибо.

Под полными улыбок взглядами Шань Шань на подкашивающихся ногах, обливаясь потом, двинулась к выходу.

Раунд первый, Сюэ Шань Шань потерпела полное поражение... Даже краешка одежды Большого Босса не удалось коснуться.

Зато у А Мэй весь последующий день было хорошее настроение. Позвонив Фэн Тэну по служебной необходимости, уже заканчивая разговор, А Мэй, не подумав, ляпнула:

- Президент, Сюэ Шань Шань очень скучает по вас.

Ее сердце на секунду замерло после этих слов. Она испугалась, что преступила черту. Фэн Тэн не был душкой-боссом, располагающим к себе, держался весьма отстраненно. Подчиненные относились к нему с большим уважением, но не осмеливались говорить ни о чем, кроме работы. Однако после сегодняшней выходки Шань Шань А Мэй немного расслабилась, и слова сами сорвались с губ.

Фэн Тэн явно был застигнут врасплох, и лишь после паузы небрежно произнес:

- О?

А Мэй пыталась понять, что значит это президентское «О». Почувствовав его интерес, она со скрытым облегчением быстро рассказала все, что делала сегодня Сюэ Шань Шань.

И вот вечером, сидя за компьютером и играя в игру, Сюэ Шань Шань получила странный телефонный звонок.

- Мой самолет через два часа, буду завтра в полдень, - и, не дожидаясь ее ответа, собеседник спокойно повесил трубку.

Продолжая держать телефон у уха, Шань Шань только спустя несколько мгновений осознала, что это был голос Большого Босса.

Какое высокомерие, просто невероятное! Шань Шань с негодованием бросила телефон на кровать. Большой Босс еще не вернулся, но уже объявил войну.

И это через международный звонок!!!

Деньги, деньги... Шань Шань с грустью подумала о счете за телефон, оглянувшись на компьютер и чуть не завопила от досады.

Она же уже почти размазала Босса* (*в онлайн-играх каждый монстр известен как «Босс», после его убийства игрок получает вознаграждение)! Так почему она сейчас лежит в луже крови? А Босс победоносно кружит вокруг ее тела...

Конечно, все Боссы одинаковы: отвлечь внимание, чтобы заманить в ловушку!

Еще одна причина для ненависти!

Ну, давай, возвращайся завтра!!! Шань Шань уставилась на компьютер горящим взглядом, сжав руки в кулаки.

На следующий день, едва Шань Шань пришла на работу, ей позвонила А Мэй: в полдень самолет президента прилетит в город Ш., и к часу он будет в компании. Поэтому, не дожидаясь

вызова Фэн Тэна, сразу после обеда Шань Шань в приподнятом настроении помчалась на двадцать второй этаж. Она будет ждать его здесь.

Ждала, ждала, и заснула, прислонившись к А Мэй.

В двенадцать сорок пять Фэн Тэн в сопровождении Линды и старшего помощника Фан появился на двадцать втором этаже. Все секретари встали, чтобы поприветствовать его. А Мэй легонько толкнула Шань Шань, никакой реакции. Она толкнула снова, уже сильнее, и полусонная Шань Шань подняла голову.

Перед глазами все расплывалось, смутно виднелись лишь несколько размытых силуэтов. Через какое-то время зрение постепенно прояснилось, и Шань Шань увидела глаза.

Сюз Шань Шань пока еще не обладала достаточными навыками, чтобы понять, какие мысли скрываются за этими глазами. Владелец глаз смотрел на нее, удивленно подняв брови, а в глубине его взгляда мерцала легкая улыбка, совершенно неожиданная.

- Президент, госпожа Сюз прибежала сюда сразу после обеда, - сказала А Мэй.

Фэн Тэн хмыкнул и направился в свой кабинет:

- Проходи.

Но Шань Шань продолжала сидеть, по-дурацки прислонившись к А Мэй.

- Госпожа Сюз, президент пригласил вас в кабинет, - перевела Линда приказ босса.

А! Президент! Босс!

Шань Шань, наконец-то, проснулась!

Она вскочила и быстро проследовала за Фэн Тэном в его кабинет. Бросив портфель с вещами на диван, Фэн Тэн приказал:

- Закрой дверь.

- Да, - Шань Шань послушно закрыла дверь.

Иногда приказы Большого Босса заставляли Шань Шань действовать быстрее, чем она успевала обдумать его слова.

Закрыв дверь и повернувшись к нему, Шань Шань потрясенно замерла.

Большой Босс... раз... раздевался ...

Допустим, это только пиджак, под ним, слава Богу, была рубашка. Но почему процесс раздевания выглядит таким потрясающим? Неудивительно, что некоторые люди платят, чтобы посмотреть стриптиз, к тому же у Большого Босса действительно великолепное тело...

Шань Шань смотрела на него, не моргая.

Фэн Тэн снял пиджак и, увидев, что она так и стоит у двери, бросил его ей:

- Помоги повесить.

И пошел в ванную помыть руки, оставив Шань Шань стоять с пиджаком в руках, словно статуя...

Большой Босс – это Большой Босс, для него помыкать людьми совершенно естественно. Если так будет продолжаться, она точно станет личной горничной Большого Босса.

Шань Шань сжала кулаки. Решено, буду сопротивляться, и начну с того, что не стану вешать пиджак!

Вытерев лицо, Фэн Тэн вышел из ванной и увидел Сюэ Шань Шань на том же самом месте с пиджаком в руках.

- Не можешь найти, куда повесить? – нахмурился Фэн Тэн.

- Нет, - сказала Шань Шань, и мужественно продолжила: - Президент, я не буду его вешать!

- Почему? – помрачнел Фэн Тэн и медленно двинулся к ней.

Шань Шань почувствовала, как ее обволакивает волна удушья, становясь все сильнее.

- Потому что... – стиснув зубы, Шань Шань протянула ему пиджак.

Сопровствляйся!

- Президент, сейчас холодно. Вам лучше надеть его, иначе простудитесь.

Сюэ Шань Шань, ты безнадежна... Она в отчаянии уставилась на пиджак в своих руках.

Ладно, проехали. Повесить одежду – это ерунда. Главное сегодня - обсудить обед, и никаких компромиссов.

- Ты просто заботишься обо мне, а я-то подумал... – с улыбкой сказал Фэн Тэн.

От его улыбки у Шань Шань побежали мурашки, и она торопливо закивала:

- Конечно же, я забочусь о президенте.

- Почему?

Что «почему»? Почему заботится о нем? Шань Шань, перебрав в уме варианты, заикаясь, пробормотала:

- Потому что... потому что здоровье президента - это счастье сотрудников.

- Приятно слышать, что мое здоровье - твое счастье, - довольно кивнул Фэн Тэн. - Хорошо, я абсолютно здоров, поэтому тебе все равно придется повесить одежду.

«Слова президента кажутся какими-то странными», - недоумевала Шань Шань, вешая пиджак. Так и не поняв, что не так, она решила отложить этот вопрос на потом, обернулась и, запинаясь, начала:

- Президент...

Нет, нет, что за тон, словно она милостыню просит!

- Президент! – прокашлявшись, повторила Шань Шань.

- Что такое? – спросил Фэн Тэн, подходя к столу.

- Эти... эти обеды...

Шань Шань готова была биться до последнего вздоха, но Фэн Тэн перебил ее:

- Принеси два бумажных пакета с дивана.

Опять он приказывает ей! Хорошо, она в последний раз поможет ему.

Шань Шань взяла красивые пакеты и протянула ему, но Фэн Тэн не спешил их брать. Включил компьютер, ввел пароль, и лишь потом небрежно произнес:

- Это тебе, возьми.

Пакеты... для... нее!

Эти три слова, как гром посреди ясного неба, совершенно потрясли Шань Шань, заставив замереть на несколько минут. Она заглянула внутрь. Похоже, средства по уходу за кожей. Большой Босс на самом деле купил для нее косметику...

Как... как... как страшно!

Инстинкт самосохранения подсказывал Шань Шань ни в коем случае не принимать эти подарки. Иначе потом у нее не будет выхода...

- Президент, я не... – начала Шань Шань.

Едва слово «не» слетело с ее губ, глаза Большого Босса сузились, заставляя проглотить следующие слова. Шань Шань чувствовала почти физическую боль!

- Что «не»?

«Вот, снова угрозы! Старый трюк, никакого воображения», - презрительно посмотрела на Большого Босса Шань Шань.

- Не могу... не принять это.

Однако сама каждый раз попадалась на этот трюк, презирая себя даже больше.

При взгляде на ее опущенную голову, в глазах Фэн Тэна мелькнуло легкое недовольство.

- Хорошо, можешь идти, - холодно махнул рукой Фэн Тэн.

Шань Шань уже подошла к двери, когда президент продолжил:

- Не забудь прийти завтра в полдень.

И Шань Шань только сейчас поняла, что так и не решила ситуацию с обедами. Все ее планы были сорваны подарком Большого Босса.

Выйдя из офиса президента, Шань Шань подумала, что нужно будет вернуть деньги за подарок Большому Боссу, только он вряд ли их примет. И тогда ей в голову пришла гениальная идея:

работая сверхурочно, она не будет принимать за это оплату, и все будет в порядке!

- Госпожа Сюэ, значит, он отдал вам, - с улыбкой сказала Линда, увидев Шань Шань с пакетами в руках. И не дожидаясь ответа, продолжила: - Я рекомендовала эту марку президенту. Вы же говорили в прошлый раз, что зимой ваша кожа сухая и даже шелушится? Эта косметика очень эффективна.

Точно, теперь Шань Шань вспомнила. Однажды она поднималась сюда, чтобы посоветоваться с двумя модницами Линдой и А Мэй по этому вопросу, но никак не ожидала...

- Линда, а сколько стоят эти два набора косметики? - спохватившись, нервно спросила Шань Шань.

Линда мысленно нахмурилась и про себя подумала, что Шань Шань... какая-то мелочная, что ли. Если мужчина дарит подарок, просто прими его и все. Спрашивать стоимость - признак дурного тона. Но все же с улыбкой назвала цифру:

-

Услышав цену, Шань Шань подумала только об одном: пусть ветер подхватит ее и унесет куда-нибудь далеко... Это ужасно дорого! Сколько же ей придется работать сверхурочно?

- Линда, а ты не могла порекомендовать более дешевый бренд? - в отчаянии пробормотала Шань Шань.

Под удивленными и озадаченными взглядами всех присутствующих Шань Шань закатила глаза и осела на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/62152/1643506>